

Политолог Михалев об индустрии политтехнологий в Бурятии. Интервью Бабра

Бабр пообщался с политологом, директором Центра изучения политических трансформаций при Бурятском госуниверситете Алексеем Михалевым. Темами для обсуждения стали индустрия политтехнологий в Бурятии, выборы в Народный Хурал 2023 года и политический опыт самого Алексея Михалева. Также гость рассказал о нюансах муниципальных выборов.

В чем разница между политологом и политтехнологом?

Между ними такая же разница, как между физиком-теоретиком и инженером, который занимается ремонтом автомобиля в СТО. Без работы теоретика не сможет работать и практик. Если никто не изобретет двигатель внутреннего сгорания и принцип внутреннего сгорания, то ремонтировать будет нечего.

Зачем нужны политтехнологии, если, например, можно взять и купить рекламу в СМИ?

Это не всегда работает. Каждая ситуация даже в одном и том же субъекте страны на каждом отрезке времени при каждом губернаторе разная. Когда-то можно просто купить все СМИ, а когда-то нет. Наглядный пример — победа Сергея Левченко на губернаторских выборах в Иркутской области в 2015 году. После этого и в Иркутске, и в Бурятии стало понятно, что схема «всех купить» не работает, нужны более сложные подходы.

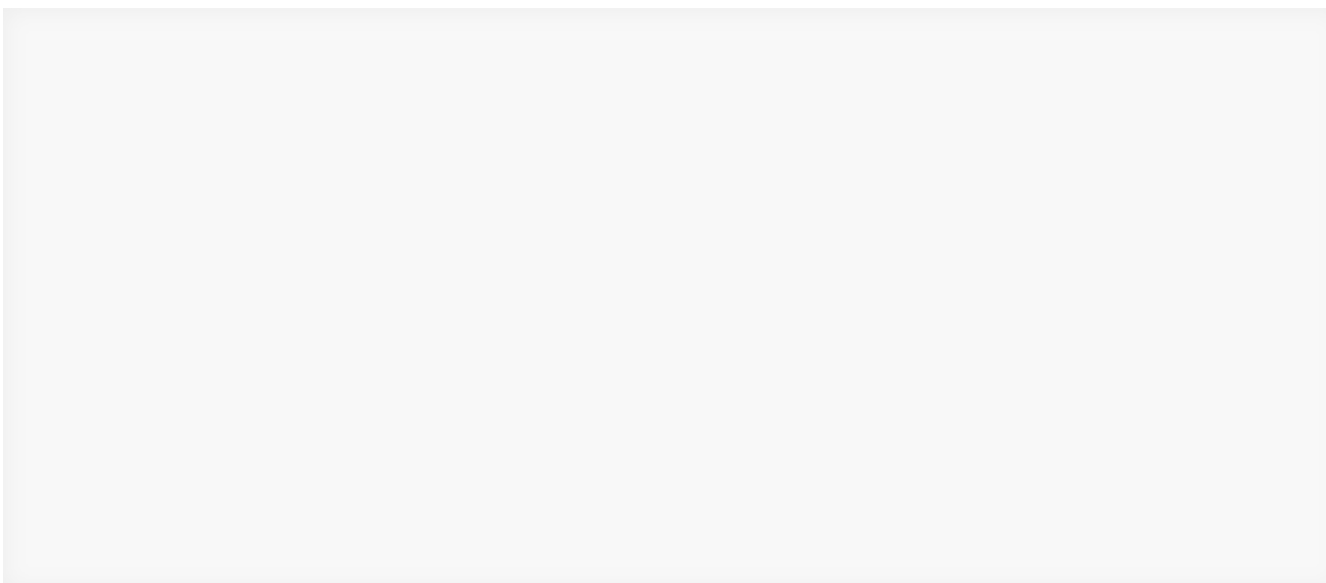
Сергей Левченко

Представим, равнодушный житель республики захотел стать депутатом Народного Хурала или еще каким политиком. Что ему для этого нужно делать в первую очередь? Куда и к кому обращаться?

Зависит от уровня: решил ли он начать с самого нуля или хочет сразу запрыгнуть, например, в Хурал или в Госдуму. Также важно понять, насколько основательно он соотносит уровень своих амбиций со своими возможностями.

Например, независимый политик-активист захотел представлять муниципальный округ. Что ему нужно сделать в первую очередь для выдвижения?

В первую очередь нужно стать известным на округе. Давайте будем рассуждать как физики. Есть округ «икс», на нем находятся десять предприятий, которые создают рабочие места: школа, детский сад, супермаркет, еще какие-нибудь предприятия. Не важно, что предприятие делает: производит плитку или обжигает кирпич, главное, что на нем работают люди с округа. Чтобы кандидата знали на округе, во-первых, из десяти крупных работодателей округа его должны знать все десять, и как минимум шесть из них поддерживать.

Далее политика должны знать во дворах. Как этого добиться? Есть несколько подходов. Первый — обеспечить узнаваемость через СМИ, чтобы избиратель знал, как зовут кандидата, кто он такой. Второй — заполучить доверие электората, это уже другой уровень. У нас в политике часто путают известность и доверие. Человек вроде бы известен, и он считает, что по этой причине люди пойдут за него голосовать. Но это не одно и то же. Поэтому кандидату нужно ходить по дворам, встречаться с советами ветеранов, с советами пенсионеров, с ТСЖ, с людьми, у которых есть проблемы с вывозом мусора, с отоплением, с ремонтом в подъезде и так далее. То есть нужно ходить и общаться с людьми.

Значит, начинающий независимый политик может просто сделать то, что вы перечислили, и достигнуть определенного уровня в политической карьере?

Только если у него есть деньги.

Но ведь он в любом случае упрется в потолок, ему скажут: «Тебе дальше нельзя». В таком случае либо пересташь быть независимым, либо пересташь быть политиком.

Это пределы роста, они есть в любом бизнесе. Политика — это тот же рынок. Мелкий магазин разрастается, но рано или поздно его поглотит крупный ритейл, или он добровольно войдет в его состав на хороших для себя условиях.

По ощущениям кажется, что количество политтехнологов уменьшается. Причем не только в Бурятии, а вообще в России. Некоторые покидают республику, живут в других местах, а приезжают только на выборы главы Бурятии или Народного Хурала. Муниципальный уровень их вроде вообще не интересует.

Существуют Российская ассоциация политических консультантов и Ассоциация связи с общественностью. Есть огромное количество крупных федеральных сетей, которые объединяют политтехнологов. И количественный состав этих сетей стабилен, он не меняется. Но есть профессиональные политтехнологи, которые работают с одних выборов на другие, а есть люди, которые ситуативно работают политтехнологами. Случилось им, например, подработать в своем регионе пару раз. А основная работа у них журналистская или еще какая-то, связанная с политикой. И среди ситуативных политтехнологов действительно идет отток, тогда как состав профессионалов количественно и качественно стабилен в стране.

Следует отметить, что в Бурятии нет и быть не может индустрии политтехнологий. Регион бедный, здесь работают в основном сезонные технологи. Вообще существование индустрии политтехнологий здесь возможно только на уровне федерального округа. Мог бы появиться какой-нибудь дальневосточный политический холдинг, который бы занимался выборами, соцопросами, формированием информационной повестки. Холдинг сам бы рейтинговал губернаторов. Все-таки в ДФО 11 субъектов, соответственно, 11 губернаторов и 11 столичных мэров. Затем он имел бы свой печатный орган, хотя бы раз в полгода выходил глянцевый политический журнал по Дальнему Востоку.

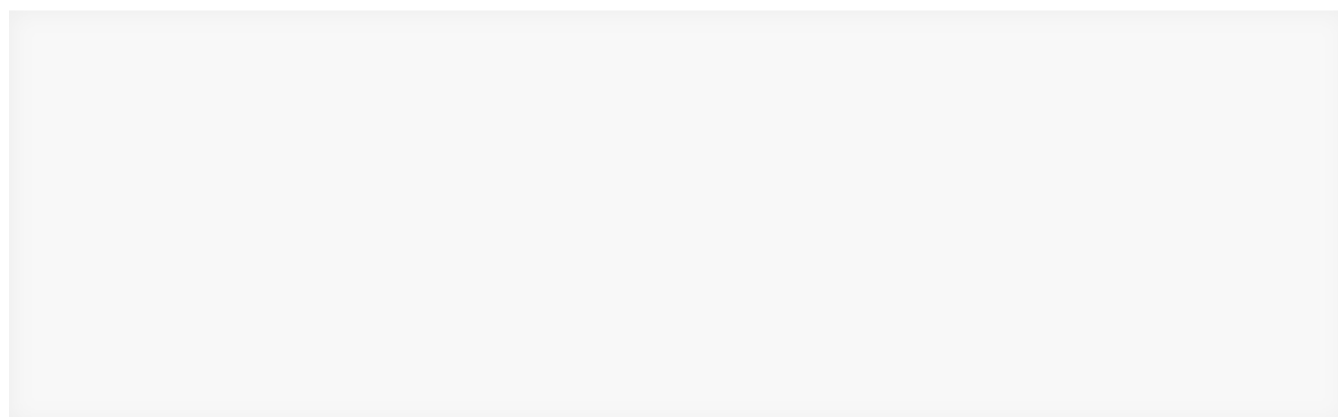
Почему не электронный журнал?

Нет, именно бумажный, электронный журнал — это неинтересно. Заходишь в кабинет к губернатору, а у него на столике лежит затертый экземпляр. Многие чиновники высшего уровня предпочитают старый бумажный вариант изданий.

Вот так, как я описал выше, выглядит индустрия политтехнологий. А в Бурятии лишь набор кустарей и вахтовиков.

Ждать ли чего-то интересного и неожиданного от выборов в Народный Хурал 2023 года?

На выборах в Хурал всегда интересно. Зависит от того, с какой стороны этих выборов находишься: ты политтехнолог, журналист или кандидат. Когда баллотируешься сам, остается очень много того, что нельзя рассказать журналистам, что не знает общество. Сейчас же интересно, какой будет удельный вес новых людей в парламенте.

Насчет «Новых людей». Эта партия сначала очень сильно прогремела в Бурятии. Повсюду висели их баннеры, а в уборных кафе жители находили их фирменное мыло. Сейчас же «Новые люди» резко затихли и даже на выборах главы 2022 года единственным инфоповодом от них стало выдвижение Семена Матхеева.

Семен — мой друг. Мы беседовали с ним в центре общественного наблюдения за выборами, и у него были очень большие планы на развитие партии в Бурятии. Он уверенно говорил об этом.

Чтобы депутат от «Новых людей» мог баллотироваться в Хурал, ему нужно собирать подписи, верно?

Им до подписей еще далеко. Необходимо сначала создать ячейки партии в районах. Опираясь на них, уже можно собирать подписи, готовить предвыборные мероприятия.

Известный в республике пиарщик Батодалай Багдаев считает, что в ближайшем будущем в стране появятся новые партии, которые захватят все внимание общественности, а старые партии отойдут на второй план. Как вы считаете, может подобное произойти?

Зависит от перспективы. В краткосрочной перспективе, например, к следующему избирательному циклу, вряд ли что-то поменяется. В долгосрочной же перспективе нельзя исключать такой прогноз.

В ближайшие три-пять лет стоит ожидать транзита власти в республике от «Единой России» к другой силе, например, КПРФ?

Транзит власти в нашей стране не связан с политическими партиями. Он связан с личностями, с группами интересов. Разные бизнесмены, политики, государственные служащие составляют различные группы интересов. В условиях транзита власти они будут иметь свои взгляды на будущее страны, продвигать своих кандидатов, бороться с конкуренцией. Это происходит уже сейчас.

Депутат Народного Хурала Игорь Бобков предлагал своим коллегам на одном из заседаний сократить избирательный бюджет до 200 тысяч рублей, чтобы кандидаты делали упор на дебатах, которые должны стать основой предвыборной кампании. Считаете ли вы такую инициативу интересной и реализуемой?

Дебаты обязательно нужны для политики. Вот только на каком уровне? Депутат Народного Хурала

по большому счету будет решать хозяйственные вопросы своего округа. Особенно выдвиженец от сельского района Бурятии. Дебаты должны происходить на уровне определения стратегии развития республики. В любом случае постоянные зрелищные публичные дебаты, освещаемые в СМИ, необходимы, чтобы разбавлять градус недовольства в обществе. Я несколько раз участвовал в дебатах, но мы обсуждали вопрос муниципальной реформы и отмены прямых выборов глав районов. Но это тема не для дебатов. Люди смотрят и не понимают, о чем мы вообще говорим, потому что эта тема интересна журналистам, политикам, чиновникам.

Есть ли у вас любимый политик в Бурятии или пример интересного и хорошего местного политика?

долгое молчание

Так и напишите: «Задумался и молчит».

Часто говорят, что политтехнолог не должен иметь своих политических взглядов. Якобы он является универсальным орудием, для которого неважна партия и ее взгляды. Человек просто делает свою работу. Должны ли у политтехнолога быть политические взгляды?

У каждого человека есть политические взгляды. Но существует проблема профессиональной деформации. Сегодня ты работаешь на одних, завтра на других. И если твоя работа — это вопрос выживания, если она тебя кормит, то политические взгляды со временем исчезнут сами.

По вашему опыту личного общения с политтехнологами, есть ли все-таки у них политические взгляды?

У некоторых еще есть, но мимо деформации никак не пройдешь. Конечно, можно завести в избирательный штаб штат психотерапевтов, которые будут вправлять мозги политтехнологам. Однако вряд ли работодатель будет его финансировать.

Закончите интервью емкой фразой.

Я устал, я ухожу. Это фраза, которую сказал президент Ельцин. Я хочу ее повторить относительно политтехнологий. Я больше не буду принимать участия в выборах. Ни в какой форме: ни в качестве кандидата, ни в качестве политтехнолога. Устал.

Хотите сосредоточиться на науке?

Я вообще занялся политикой, потому что имею степень по политологии. Не повариться в этой каше было бы неправильно. Но потом я понял, что политика стала для меня бессмысленной тратой времени. А она сильно затягивает: во-первых, это очень увлекательно, во-вторых это дает какие-то результаты, которые приятно иметь, но не всегда финансовые. И, в конце концов, политика — это адреналин, драйв. Пару раз в меня даже стреляли. Сейчас хотелось бы подвести черту и сказать, что эксперимент окончен. Эксперимент стал не совсем удачным и не сильно обогатил.

Фото: сайт ЦК КПРФ, pnu.edu.ru, newbur.ru, buriat.er.ru

Автор: Виктор Кулагин © Babr24.com ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВО, БУРЯТИЯ, ИРКУТСК 16.02.2023, 16:44 426 24926

URL: <https://babr24.com/?IDE=241745> Bytes: 11400 / 10456 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:

bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Виктор
Кулагин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)